

Интервью руководителя отдела криминалистики СУ Следственного комитета России по Пермскому краю в. Эккерта «Российской газете»

Пермские криминалисты освоили новые технологии

Криминалисты Следственного управления СК РФ по Пермскому краю осваивают новые приборы, позволяющие раскрыть самые сложные и запутанные преступления в кратчайший срок. Некоторых технологий больше нет ни в одной силовой структуре Прикамья. Как обнаружить невидимые следы на предмете и заставить «заговорить» сотовый телефон подозреваемого, корреспонденту «РГ» рассказал Владислав Эккерт, руководитель отдела криминалистики следственного управления СК РФ по Пермскому краю.

Экспертиза из пекла

Владислав Юрьевич, все знают, кто такие следователи, но чем занимаются сотрудники криминалистической службы Следственного комитета, известно немногим. К тому же все привыкли к тому, что обычно экспертизы проводят сотрудники полиции...

Владислав Эккерт: Мы проводим все исследования и экспертизы, необходимые для раскрытия преступлений, относящихся к ведению Следственного комитета. Это, как правило, тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. Наши работники имеют допуск к проведению всех необходимых криминалистических экспертиз. Кроме традиционных исследований, например баллистических или дактилоскопических, мы начали проводить пожаро-технические и бухгалтерские экспертизы. И, как правило, выводы по итогам нашей работы - одни из самых важных доказательств в уголовных делах. Например в деле о гибели 18 человек в складе бытовой химии на улице Трамвайной в основу приговора легли результаты нашей пожаро-технической экспертизы.

Ваши полномочия с недавних пор расширены. Для чего?

Владислав Эккерт: Мы организуем раскрытие преступлений, контролируем расследование

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

уголовных дел, обучаем следователей и обеспечиваем технико-криминалистическое сопровождение уголовных дел. К тому же сейчас мы наделены такими же правами, как и следователи. По сути криминалисты сейчас - это и есть следователи, но с расширенными полномочиями. Поэтому в нашем отделе работают в основном самые опытные и грамотные сотрудники, в большинстве своем бывшие следователи. Мы имеем право проводить следственные действия, но, кроме того, можем заниматься криминалистическими исследованиями и экспертизами. Лично я как руководитель отдела имею право давать указания по расследованию уголовных дел. Кроме того, четыре раза в месяц я провожу совместные совещания по раскрытию преступлений с сотрудниками уголовного розыска.

Отпечаток на бархате

Раньше существовал так называемый «чемодан следователя». В нем хранились необходимые приспособления для изъятия следов на месте происшествия. А у вас есть такие «волшебные чемоданчики»?

Владислав Эккерт: Таких «чемоданчиков» у нас сейчас 14. Каждый из них имеет свою специализацию. Допустим, на техногенную аварию нужен один, на убийство - другой, и так далее. Следователям нет нужды самим заниматься изъятием следов. Эту работу делаем мы.

Например, осмотр места происшествия на том же складе бытовой химии на Трамвайной продолжался шесть дней подряд. Все это фиксировалось на фото и видео. Склад был завален строительным мусором и продукцией - сгоревшей и несгоревшей. Трактор расчищал участок, и мы искали тела, а также устанавливали возможный источник пожара - электроприборы, следы поджога. Сменяя друг друга, наши криминалисты дотошно осмотрели всю площадь склада, а это пять тысяч квадратных метров! Нашли все электроприборы отопления - и самодельные, и промышленные. Установили зону с наиболее высокой температурой горения во время пожара.

Спасшиеся работники показали нам зону термических повреждений. Сопоставив их сведения и наши выводы, установили место возгорания. А потом уже выяснили и его причину: воспламенение произошло в облаке газа, просочившегося из разгерметизированного аэрозольного баллончика. Огонь вспыхнул от попадания в это облако либо открытого пламени, либо тлеющего окурка. Описание проведенного осмотра заняло в уголовном деле 39 томов. Наше исследование исключило версию поджога. При воспламенении был характерный звук, похожий на рев двигателя, а сначала хлопок.

Сейчас у нас есть вся необходимая аппаратура, вплоть до генераторов освещения (например, они использовались при осмотре сгоревшей «Хромой лошади»), приборы для снятия

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

отпечатков пальцев, следов обу-ви с любой поверхности. Мы можем их получить даже с бархата! Есть приборы для осмотра предметов в косо падающих лучах - при этом видно то, что невозможно увидеть при обычном освещении.

К аппарату

А суперприборы, которые мы видим в детективных сериалах и шпионских фильмах, - это плод фантазии режиссеров или реальность?

Владислав Эккерт: Есть у нас небольшой аппаратик UFED. К нему подсоединяется телефон, допустим изъятый на месте убийства. И за две-три минуты мы можем узнать, какие звонки были сделаны с этого телефона, отправлены SMS, фотографии, видеозаписи. Причем абсолютно не важно, стерты они владельцем или нет. Этот прибор покажет все действия, произведенные с телефоном с момента его продажи. В нашем отделе есть полностью оборудованная химическая лаборатория с цианокрилатовой камерой. Она изготовлена в прошлом году в США по спецзаказу Следственного комитета. С ее помощью мы находим следы на таких поверхностях, на которых раньше их и не искали. Например, отпечатки пальцев на мокрой подошве обуви.

Оборудована комната для допросов. Здесь стоит зеркало «Гизелла», прозрачное только с одной стороны. С его помощью можно проводить опознание подозреваемых. Некоторые граждане, а особенно дети, боятся преступников. А сейчас задержанные не смогут увидеть тех, кто их опознает.

Наши криминалисты-психологи раскрывают преступления с помощью полиграфа. Например, при раскрытии убийства был задержан подозреваемый со следами крови на одежде. Кровь, как выяснилось, принадлежала убитому. Кроме того, арестованный написал явку с повинной - сознался в убийстве. Основной свидетель подтвердил его вину. Но возникли противоречия в показаниях подозреваемого и свидетеля. Устранить их решили с помощью исследований на полиграфе. И в деле все перевернулось. Настоящим убийцей оказался свидетель. Результаты работы на «детекторе лжи» легли в основу приговора, и преступник был осужден.

След под лаком

Получается, что сейчас следователи полностью освобождены от долгой и кропотливой работы по поиску следов преступления?

Владислав Эккерт: Это не совсем так. Дело в том, что на каждое преступление, совершенное в

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

глубинке, криминалисты из Перми приехать не смогут. И поэтому мы оборудовали специальный класс для обучения следователей. В нем есть что-то вроде компьютерной игры. Только искать надо не игрушечные секреты, а следы преступления. При этом у следователей вырабатывается профессиональный нюх, чутье - умение угадать нужное место и оставленную преступником улику. У нас есть хорошая учебная библиотека с пособиями и различной криминалистической литературой.

Все следователи Пермского края проходят в нашем отделе недельное обучение. Мы их учим, где и что можно найти, как правильно оформить документы, как грамотно «считывать» следы - например, отпечатки на песке надо фиксировать лаком для волос. Обучаем, как верно рисовать схемы места происшествия. Все это необходимо для того, чтобы следователь мог правильно назначить экспертизу, грамотно поставить вопрос перед экспертом. Он должен понимать, что ему нужно, и какого результата он хочет добиться. Ведь даже упаковка изъятых на месте происшествия улик требует подготовки и определенных знаний. После окончания учебы следователи сдают зачет. И если он не будет сдан, к работе такого специалиста не допустят.

В раскрытии каких громких дел принимали участие ваши криминалисты?

Владислав Эккерт: Да практически всех. Например, в деле о взрыве баллона с газом в кафе «Алендвик» в Кировском районе Перми. Дотошно проведенная экспертиза позволила отместить версии теракта, механического воздействия или перегрева. А причиной взрыва стало переполнение баллона газом. Газ в емкости должно быть не больше 90 процентов от объема, а оказалось сто. Исследовали сам металл баллона - он был без повреждений. Переполненный баллон рванул, и пострадали люди.

Сейчас мы выясняем причины декабрьского пожара в жилом доме на улице Екатерининской, где погибли пять человек. Мы работаем над раскрытием всех преступлений. Некоторые из них не имеют широкий общественный резонанс, но свою кропотливую и очень нужную работу мы исполняем всегда качественно.

01 Февраля 2013

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507794>